

ВИКТОР ТАНЧЕР,

доктор философских наук, заведующий отделом истории, теории и методологии социологии Института социологии НАН Украины

Культурные феномены современности в ракурсе постмодернистского видения

Краснодембський З. На постмодерністських роздоріжжях культури. — К.: Основи, 2000. — 196 с.

Для меня рецензирование книги З.Краснодембского “На постмодернистском раздорожье культуры” — приятное дело по нескольким причинам. Прежде всего, это интересное аналитико-публицистическое исследование наиболее актуальных проблем современной культуры, ее философских и социологических измерений, возможностей и задач социологического знания. Кроме того, появление украинского перевода данной книги — это проявление уважения к польской социологии. Ведь восстановление нашей дисциплины в Украине в 70–80-х годах трудно представить без влияния западной соседки. Польские журналы, переводы, критика оказались для нас доступным каналом приобщения к мировой социологической мысли, источником информации, а также примером возможности существования науки под прессом идеологических догматов. Замечу по ходу, что рецензируемый автор сегодня уже скорее британско-немецко-польский, то есть европейский, и представляет уровень и проблематику именно европейской социологической традиции. Пожалуй, это отчасти объясняет жанр, выбранный Краснодембским, — эссеистские размышления, историко-социологические очерки, затрагивающие суть социокультурных явлений нашего времени. Подобная эссеистика, собственно, является европейской традицией, что отличает ее, скажем, от американской, позитивистской — с ее цифровыми таблицами, графиками переменных, процентами и т.п. Сам жанр такой социологической аналитики не предполагает формулировки диагноза и рецептов; лишь абрис позиций, пропозиционных рассуждений и оценок.

Итак, перед нами эссе о характерных тенденциях и особенностях современных культурных процессов, получивших название постсовременных, или постмодернистских, о признаках и обозначении этих особенностей, о концептуальных коллизиях вокруг них — то есть о том, что находится в эпицентре нынешних социологических дискуссий. В книге анализируются и сопоставляются взгляды таких известных современных социологов, как Э.Гидденс, Ю.Хабермас, Э.Гелнер, Р.Мюнх,

Н.Луман, З.Бауман, Д.Белл, и многих других. Рассмотрению насущных тем, как это принято, предшествуют историко-социологические экскурсы: анализ толкования “кризиса современности” Э.Гуссерлем, его положения об “обесценивании всех ценностей” вследствие доминирования научного разума, вообще обращение к феноменологическим предшественникам постмодернистских идей; освещение суждений малоизвестного у нас Г.Плеснера, его политической антропологии, попыток обоснования релятивизма и отказа от абсолютных принципов, что получило дальнейшее развитие у современных идеологов постмодернизма, в частности Р.Рорти и З.Баумана; оценка домодерного плюрализма Ф.Знанецкого, который прокладывал путь постмодернистским концепциям, а также его философско-методологического вклада, вошедшего в основания социологии как науки о культуре, и т.д.

Книга лишний раз доказывает, что истоки самых современных выводов следует искать в социологической классике, поскольку они неотъемлемы от идейно-теоретических течений прошлого, поэтому провозглашаемый нынешними адептами “радикализованной современности” “разрыв с современностью” — не более чем метафора. Вероятно, нет такой эпохи, которая бы рано или поздно не почувствовала себя “кризисной”, не дала повод рефлексующим исследователям заявить об “упадке культуры” и пр. Наше время стремительных преобразований не является исключением. Ведь человек, как известно, — это “неудовлетворенное животное”.

Переосмысление в постмодернистском ракурсе теоретических основ социологии дает возможность соотнести их с сегодняшними подходами, парадоксальными выводами и оценками. Прежде всего речь идет о современном “ироническом культурном национализме”, о привлекательности феноменологии как антитезису “бездарных произведений партийных идеологов, лживых статистиков и чрезмерно угодливых социологов”, о “конце семантики Просвещения”, основные задачи которой так и не были реализованы, о современной культуре как культуре сплошных сомнений и рисков и т.д. Оригинальные взгляды, предположения, дилеммы, авторские толкования, приведенные Краснодарским, “работают” на аргументацию мысли теоретика, убежденного, что мы являемся свидетелями усиления влияния культурно-общественных дискурсов на все сферы и подсистемы общественной деятельности, что определяющей чертой постсовременности становится если не верховенство, то по крайней мере “культурное ограничение экономики и политики”.

Вторая сквозная тема эссе Краснодарского — “упадок реального социализма”, восточноевропейские проблемы трансформационных процессов, место и роль социологии в осмыслении этих проблем и выборе духовных ориентиров. Анализ под различными углами зрения краха коммунизма — как культурного проекта, особой концепции человека и общества — как неудачного варианта модернизации.

Культурная дезориентация в результате постмодернистской сумятицы, снижение роли традиций, вместо которых ничего путного не предлагается, распространение “глубокой обеспокоенности и неуверенности”, споры по поводу идентичности — все эти темы, безусловно, непосредственно касаются и нашей социальной реальности. И хотя автор только однажды упоминает наши просторы как “очень “неподходящую” для катастроф часть света”, всевозможные катастрофические процессы в культурной сфере присущи и нам. Ни одна восточноевропейская проблема не обошла Украину. Например, касаются нас и следующие констатации польского социолога:

- необходимость для нас определенного аналога протестантской этики — того, что и на Западе ушел в далекое прошлое, проблематична;
- наши общества страдают не только от экономических деприваций, им недостает культурной ориентации;
- неудачная встреча социологии с реальным социализмом может научить нас быть скромнее в оценке своих способностей познавать и отвечать за свои суждения;
- не только социология может кое-что сказать о том, что происходило, но и сами события в Восточной Европе что-то да говорят о социологии.

Подобными интересными обобщениями, наблюдениями, оценками, побуждающими к размышлениям, щедро наполнена эта небольшая книжка. Следует отдать должное и редакционной подготовке рецензируемого издания. Это и замечательный язык перевода, подробные указатели и весьма уместная биографическая справка и, что особенно хотелось бы отметить, подача многих новых понятий и терминов на языке оригинала. Действительно, многие новейшие понятия слишком многозначны, “не конвенциональны”, разные авторы вкладывают в них далеко не одинаковый смысл. Для постмодернистской литературы такой способ подачи терминологически значимых слов служит, пожалуй, самым лучшим выходом.

Так поблагодарим же автора — З.Краснодембского, издательство — “Основы” и порадуемся за нашего читателя, который получает необыкновенную, “провокативную” книгу.

ВАЛЕРИЙ ПИЛИПЕНКО,

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела экономической социологии Института социологии НАН Украины

Общество. Личность. Конфликт

Грушевська С. Конфлікт: етико-психологічний аналіз. — К.: Науковий світ, 2000. — 213 с.

Проблему конфликта изучало не одно поколение философов, социологов, психологов, педагогов. Конфликты изучались как на социальном, так и на групповом и личностном уровне. Впрочем, убежден, что конфликт относится к ряду неисчерпаемых проблем. Поэтому, несмотря на многообразие монографических и диссертационных исследований по конфликтологической проблематике, Славомира Грушевская находит свою “нишу”, включая в орбиту научного интереса нравственно-психологические основы межличностного конфликта.

Автор монографии анализирует проблему конфликта в контексте социальных изменений. При этом весьма основательным и впечатляющим представляется авторский анализ истории разработки проблемы конфликта, в частности классического периода европейской либеральной традиции, а также современных конфликтологических концепций.

Интересен, на наш взгляд, анализ личностного измерения конфликта. Автор показывает, что конфликт — это не только социальный феномен, существующий только в общественных, классовых и групповых отношениях. Если ограничиваться